

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках участия в программе Ботанического института РАН «Научные основы рационального использования и охраны растительного мира» проводилась инвентаризация флоры и растительности степей Самарской области. Весь период исследований подразделяется на два этапа. Первый из них (1973–85 гг.) был посвящен установлению закономерностей структуры и динамики растительного покрова эрозионных форм рельефа (речных долин, оврагов и балок), склоны и водосборы которых нередко несут степную растительность зонального типа. Результаты работы отражены во многих публикациях (Ильина, Игаева, 1983; Ильина, 1985; Бирюкова, Ильина и др., 1985; Ильина, Устинова, 1990).

Второй этап (1990–2002 гг.) по времени совпал с проведением в стране реформ, изменивших ситуацию как в агропромышленном комплексе, так и сфере экологии и охраны природы. Работы были связаны с оценкой состояния растительного покрова (Ильина, Устинова, 1992; 2000) и мониторингом охраняемых природных территорий степной зоны (Ильина, Устинова, 1993). Было высказано предложение о необходимости заповедного режима на части территорий южных районов Самарской области (Горшкова, Ильина, 1994).

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что в Самарской области особенно остро даже по сравнению с сопредельными регионами стоит вопрос сохранения степных биоценозов. Традиционно природоохранная общественность и органы управления обращали внимание на организацию охраны природы лесостепной части области, особенно Самарской Луки, где функционируют Жигулевский природный государственный заповедник им. И.И. Спрыгина и национальный парк «Самарская Лука». Потребительское отношение к степи отражают следующие цифры: из 300 памятников природы области в зоне настоящей степи на территории самых южных районов выделено всего 27 особо охраняемых объектов, большая часть которых принадлежит к группам ботанических и комплексных (Каталог памятников природы, 1989; «Зеленая книга» Поволжья, 1995). Поразительно, что из этих 27 лишь 7 объектов связано с охраной собственно степных участков, что на наш взгляд объясняется рядом причин.

Во-первых, слабой сохранностью природных комплексов степи как таковой. Распаханность ее территории составляет 60–75%. В недавнем прошлом, когда оценка хозяйственной деятельности проводилась с точки зрения увеличения «посевных площадей», эти цифры были еще большими. Практикуемая во второй половине XX в. политика освоения це-

линьных и залежных земель имела губительные последствия для естественной растительности. Своеобразный «гипноз пашни» привел к тому, что «многие разновидности плакорных степей исчезли с лица Земли неизученными» (Чибилев, 2000, с.5).

Во-вторых, в значительной степени этому способствовала потеря эстетической привлекательности степного ландшафта вследствие усиливающейся хозяйственной эксплуатации земель. Пастбищная дигрессия привела к утрате степными экосистемами природных черт, в том числе биологического разнообразия. Даже основные доминанты степных растительных сообществ, такие как ковыль перистый, к. Залесского, к. сарептский, к. опушеннолистный занесены в Красную книгу России (1988) и многие региональные Красные книги.

В-третьих, минимальное число ОПТ в степи объясняется сложностью их охраны. Отсутствие закона об охране растительного мира (особенно степей) привело к тому, что некоторые памятники природы, выделенные в южных районах Самарской области в 70-е годы, к концу XX столетия были полностью уничтожены.

Проводимые ныне в стране экономические реформы усугубили существующие противоречия в использовании степей. Распад коллективных сельскохозяйственных хозяйств, отсутствие ресурсов для возделывания зерновых культур привели к сокращению посевных площадей. В средствах массовой информации, на совещаниях производителей одним из главных лейтмотивов звучит сожаление об «утраченных позициях» зернового хозяйства, потере посевных площадей вследствие нехватки ГСМ, техники, удобрений и т.д. В связи с этим возникает опасение возврата к интенсивному землепользованию вопреки экологическим закономерностям.

Между тем, существует иной путь, подсказанный природой и историей степей. В общем плане он сводится к восстановлению степных биоценозов и развитию пастбищного животноводства на основе оптимизации поголовья скота.

Исследования последних десятилетий (Чибилев, 1992) убедительно доказали, что для стабильного функционирования природных экосистем разного ранга необходимо сбалансированное соотношение естественных и рукотворных ландшафтов. Задачи перераспределения количества земель по категориям их хозяйственного использования очень трудна в организационном и экономическом плане, но лишь ее решение может обеспечить экологическую безопасность степной зоны России.

Примерное сочетание угодий, не нарушающее экологического баланса степной зоны, с нашей точки зрения, должно выглядеть следующим образом. До 20% территории необходимо сохранять в естественном виде. Эти площади могут включать заповедные участки, памятники

природы, заказники, лесонасаждения, рекреационные зоны, а также пастбищные угодья со щадящим режимом использования. Около 30% следует отводить для обеспечения кормовой базы животноводства. Здесь планируется естественные выпасы, искусственные сеяные травостой с пастбищным или сенокосным режимом.

Для размещения пашни вполне достаточно 30-40% территории. Посевные площади в этом случае должны занимать наиболее плодородные участки плато и пологих склонов, не подверженные эрозии. Опыт 2002 г. показал возможность получения высоких урожаев и стабильного валового продукта растениеводческой отрасли за счет правильной организации производства при уменьшении посевных площадей.

Земли, потерявшие плодородие, должны быть законсервированы и в дальнейшем переведены во вторую группу. Исследования, проведенные нами на территории Большечерниговского, Пестравского и Алексеевского административных районов, выявили образование на месте бывшей пашни растительных группировок «бурьянного типа», формирующихся в результате вторичных сукцессий. При этом отмечается довольно быстрое проникновение в состав пионерных ценозов представителей бобовых трав и корневищных злаков. На 7-летних залежах в совхозе «Восточный» мы наблюдали переход от разнотравно-корневищнозлаковых к мелкодерновиннозлаковым сообществам. Таким образом, можно ожидать возобновление производного степного травостоя достаточно быстрыми темпами. Необходимо, на наш взгляд, проведение специальных наблюдений за восстановлением растительного покрова степи на стационарных участках.

Часть территории используется не продуктивно. К ней принадлежат так называемые неудобья и зона отчуждения, занятая населенными пунктами, дорогами и коммуникациями.

К сожалению, выводы экологов не только не являются обязательными для землепользователей, они обычно не доводятся до сведения руководства агропромышленным комплексом и в качестве рекомендаций. Более того, новый Земельный кодекс, как справедливо указывает И.Э.Смелянский (2001), не определяет правовой статус степных экосистем и может явиться тормозом в этом плане.

В современный период экологическая наука считает одной из своих главных задач поиск путей преодоления противоречий между использованием и сохранением природы в степной зоне. Вопросом реализации этих задач была посвящена работа II Всероссийской школы-семинара молодых ученых-степеведов, которая проходила 2-7 июля 2002 г. в Большечерниговском районе Самарской области. Она создана по инициативе Института степи Уральского отделения Российской Академии наук (г. Оренбург) и отличалась широким представительством регионов - от

Санкт-Петербурга до Казахстана. В резолюции предыдущего такого форума было высказано пожелание «Привлечь к работе следующих семинаров более широкий круг специалистов, занимающихся проблемами восстановления степных экосистем (почвоведов, специалистов-агров и представителей администрации». Надо сказать, что это пожелание осталось на бумаге, а отклик на обсуждение степного вопроса в Самарской области оказался минимальным.

Список литературы:

Бирюкова Е.Г., Ильина Н.С., Матвеев В.И., Тимофеев В.Е., Устинова А.А. Изучение экологических режимов и территориальных единиц растительного покрова в связи с задачами современного природопользования. Тез. докл. конф.: Региональные проблемы экологии. Казань, изд. КГУ, 1985, т.1.

Горишкова О.Ю., Ильина Н.С. Степные сообщества юго-восточных районов Самарской области и перспективы их сохранения // Региональные экологические проблемы и возможные пути их реализации. Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых специалистов 21-22 декабря 1994. Самара: СГПУ, 1994.

“Зеленая книга” Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области / А.С. Захаров, М.С. Горелов. Самара: кн. изд-во, 1995.

Ильина Н.С. Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья. Автореф. канд. дисс., Воронеж, 1985.

Ильина Н.С., Изаева Н.И. Влияние антропогенных факторов на растительный покров овражно-балочных систем // Сложение и динамика растительного покрова, м/вуз.сб., изд. КГПИ, 1983.

Ильина Н.С., Устинова А.А. Ботанические памятники природы в Заволжье // Проблемы регионального природопользования. Научно-практическая конференция. Самара: Самарский областной Историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1993.

Ильина Н.С., Устинова А.А. Степи // Природа Куйбышевской области, 1990.

Ильина Н.С., Устинова А.А. Антропогенная трансформация зональной растительности Самарского Заволжья // Материалы IV науч.конфер. “Актуальные экологические проблемы республики Татарстан”. Казань, 2000.

Каталог государственных памятников природы Куйбышевской области. Куйбышев, 1989.

Красная книга РСФСР, т.2 (Растения). М.: Росагропромиздат, 1988.

Смелянский И.Э. Некоторые экологические последствия нового Земельного кодекса РФ // Степной бюллетень, Осень 2001, №10. Новосибирск, 2001.

Чибилев А.А. Современные проблемы степеведения // Вопросы степеведения. Оренбург: изд. Института степи УрО РАН, 2000.

Чибилев А.А. Экологическая оптимизация степных ландшафтов. Екатеринбург, 1992.